

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Шишловой Ирины Юрьевны «Фразеология в русской научной речи (состав и употребление)» (Иваново, 2023, 183 стр.), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Диссертационное исследование Ирины Юрьевны Шишловой «Фразеология в русской научной речи (состав и употребление)» посвящено такой актуальной и практически значимой теме, как описание состава и особенностей употребления фразеологических единиц русского языка на материале научных текстов. Автор справедливо обращает внимание на тот факт, что собственно фразеологические единицы (*далее* – ФЕ) традиционно рассматриваются на материале художественной, публицистической, разговорной речи или на материале отдельных диалектов (например, исследования Л.А. Ивацко, Л.Я. Костючук, Т.Г. Никитиной, В.М. Мокиенко и др., посвященные устойчивым сочетаниям в псковских говорах). Так, в «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией проф. А.И. Молоткова, который без преувеличений можно считать каноном русской фразеологии, устойчивое словосочетание *играть роль* иллюстрируется цитатами из текстов А.И. Герцена, А.П. Чехова, Н.А. Островского, М.В. Исаковского (ФСРЯ 1994: 177). Этот материал показывает, что проф. А.И. Молотков как опытный лексикограф стремился подбирать иллюстрации из текстов разных жанров, однако примеры из текстов научного стиля, научно-популярных и деловых текстов при описании этой и других ФЕ в эмпирической базе его словаря, к сожалению, отсутствовали. Вопрос об использовании научных текстов в практике составления современных словарей, в т.ч. фразеологических, безусловно, можно считать одним из самых сложных, спорных и проблемных. Поэтому **актуальным** представляется комплексное исследование устойчивых словосочетаний в научной речи, прежде всего описание состава и особенностей употребления общеязыковых ФЕ в научных текстах. Более того, установка на решение подобных задач, несомненно, повышает **значимость** теоретических и практических **результатов** такого исследования.

Новизна диссертационного исследования И.Ю. Шишловой определяется уже самим его объектом, которым являются общеязыковые ФЕ, употребляющиеся в русскоязычных научных текстах (стр. 7), а также предметом, материалом и применяемыми методами исследования (метод лингвистического описания, метод количественного анализа, методы компонентного и контекстного анализа, метод сплошной выборки, таксономический метод (стр. 9)).

Очевидной представляется **теоретическая** и **практическая** значимость диссертационного исследования И.Ю. Шишловой: оно не только расширяет и дополняет знания о языковых функциях ФЕ, уточняет вопрос о «границах»

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 64-03/334
Дата 23.01.2024г.

употребления фразеологии, раскрывает фразеологический потенциал научных текстов, но и имеет несомненное **прикладное значение**: можно ожидать, что полученные наблюдения и выводы найдут широкое применение для обновления учебных программ, при подготовке различных учебных курсов и спецкурсов для бакалавриата, магистратуры и аспирантуры в высшей школе, повышении филологической компетенции студентов и аспирантов, при составлении общих и специальных словарей (в т.ч. фразеологических), лингвистическом моделировании разнообразных электронных корпусов и баз данных, в практике преподавания русского языка нерусским и иностранным учащимся.

Поставленная в работе И.Ю. Шишловой **цель** – провести комплексное филологическое описание состава и особенностей функционирования ФЕ в научных текстах (стр. 7) полностью выполнена. На основе глубоко проработанного теоретического материала (исследования, посвященные фразеологии, фразеографии, паремиологии, стилистике, научному дискурсу и пр.) автор глубоко и разносторонне анализирует употребление различных общеязыковых фразеологизмов и фразеологических выражений в текстах научного стиля, принадлежащих к разным жанрам. Адекватность решения поставленных задач (стр. 7) и достоверность теоретических выводов автора основывается на внушительной эмпирической базе – прочный научный «фундамент» работы создают более 1000 фразеопотреблений, выбранных из авторитетных и теоретически значимых текстов отечественных филологов за последние 100 лет (1918 – 2020 гг.). При этом объем использованных текстов составляет около 15 000 страниц. Следует только приветствовать появление научного исследования, обладающего подобными параметрами.

Интересными и содержательными представляются все части диссертации. Диссертационное исследование имеет стройную и продуманную композицию, изложение логично и хорошо структурировано. Работа состоит из введения, двух исследовательских глав, заключения, списка литературы (220 наименований, плюс список источников, плюс список использованных словарей) и приложения.

Во Введении дается общая характеристика диссертационного сочинения, определяется актуальность и новизна исследования, его объект, предмет, материал, описываются методы исследования, устанавливаются цели и задачи работы, формулируется её теоретическая и практическая значимость. Можно сказать, что в целом структура Введения вполне традиционна и включает все необходимые компоненты содержания.

В *первой главе* диссертационного исследования «*Теоретические основы изучения фразеологии в научной речи*» (стр. 18 – 53) автор анализирует теоретические проблемы, связанные с объектом исследования. Автор демонстрирует прекрасное владение теорией современной фразеологии (труды В.В. Виноградова, Б.А. Ларина, Н.М. Шанского, А.И. Молоткова, В.Н. Телия, В.Л. Архангельского, В.П. Жукова, В.М. Мокиенко и пр.), глубокое понимание ключевых особенностей научного стиля, при этом связывает

теоретические изыскания предшественников с проблемами собственного исследования. В фразеологической традиции, делает вывод И.Ю. Шишлова, можно отметить две тенденции: идиоматическая фразеология всесторонне изучается преимущественно на основе художественной, публицистической и разговорной речи (к сожалению, это действительно так – С.В.), тогда как на материале официально-деловой и научной речи выборочно исследуются только те типы единиц, которые составляют специальную фразеологию соответствующих стилей, например, составные термины. Но эмоционально-экспрессивные средства (в том числе и общеязыковая фразеология – сращения, единства, выражения и пр.), как свидетельствуют наблюдения И.Ю. Шишловой, активно встречаются в текстах, составляющих ядерные жанры научной речи (научно-теоретические монографии и статьи), а потому могут и должны изучаться и на материале данных текстов. Тем самым ставится новаторская фундаментальная задача – вовлечение в орбиту филологических исследований нового оригинального материала, филологическая разработка т.н. «академических» текстов как источника ФЕ с целью формирования особого подкорпуса русской фразеологии – *фразеологии академической*, а это, в свою очередь, создает перспективы ее лексикографического (фразеографического) описания. Возможно, подобный подкорпус даст возможность для решения еще одной значимой задачи – «подсветить» в этом материале случаи смешения и пересечения разных языковых кодов, что станет еще одним шагом в изучении развития научного стиля литературного русского языка в соотношении с европейскими языками.

Существенный интерес представляет *вторая глава* рецензируемого диссертационного сочинения «*Характеристика фразеологических единиц в научной речи*» (стр. 54 – 128), в которой представлено развернутое описание собранного фразеологического материала. Сначала фразеологизмы разных типов анализируются обособленно, завершается глава разделами, описывающим все единицы совместно с т.з. трансформированного использования и функционального назначения. Автором предлагается классификация идиоматических единиц в научных текстах по а) категориальным признакам (форма, особенности семантики, лексико-грамматическая характеристика); б) некатегориальным признакам (стилистическая принадлежность, эмоционально-экспрессивная окраска, историко-временная отнесенность, сфера употребления). При этом некоторое удивление вызывает выделение в числе фразеологических единиц научного стиля речи довольно большой группы т.н. *разговорных* ФЕ (38%, стр. 84), так как, во-первых, как всегда подчеркивал Ю.С. Сорокин, помета *разг.* (разговорное слово, выражение) «двусмысленна и неоднозначна», она смешивает план выделения особой «стихии» языка с экспрессивно-эмоциональной характеристикой; во-вторых, сам составитель «Фразеологического словаря русского языка» справедливо указывал, что не существует «достаточно четкого разграничения самих стилей речи» (ФСРЯ 1994: 18). Представляется, что выделение такого разряда фразеологизмов

обуславливается прежде всего особенностями самого текста (публикация пусть подготовленных для печати, но докладов, сообщений, выступлений в прениях, материалов научных дискуссий и обсуждений), а также, безусловно, особенностями языковой личности их автора (пол, возраст, положение и т.д.). Впрочем, рассуждения И.Ю. Шишловой о метаязыке фразеологии и «содержании» используемых словарных помет, её теоретические построения и выводы содержательны, хорошо обоснованы, отличаются логикой и сопровождаются достаточным количеством примеров, являясь, таким образом, достоинством её диссертационного исследования.

Особую значимость имеют третий раздел второй главы (стр. 99 – 116), посвященный употреблению фразеологических выражений или устойчивых фраз (фразеологизмам коммуникативного типа – паремиям, крылатым выражениям и пр.). Высокой похвалы заслуживает исследовательский интерес И.Ю. Шишловой к фактам употребления в научном тексте т.н. «крылатики»: несмотря на существование таких прекрасных коллекций крылатых слов, как справочники С.Г. Займовского, В.З. Овсянникова, Н.С. и М.Г. Ашукиных, В.П. Беркова, С.Г. Шулежковой и нек. др., эти весьма продуктивные для научного текста в силу своей лаконичности и смысловой емкости (так считал А.М. Бабкин) фразеологические единицы все же часто, к сожалению, оказываются «на обочине» филологических и фразеологических штудий, довольно вяло регистрируются нормативными словарями современного языка или историческими словарями. Наблюдения И.Ю. Шишловой, как мы полагаем, во многом помогут, во-первых, более точно очертить границы корпуса крылатых единиц русского языка последнего столетия, охарактеризовать этот корпус в количественном и тематическом отношении и, во-вторых, наметить тенденции исторической динамики этого корпуса – активизацию одних элементов и «угасание» других.

В Заключение И.Ю. Шишлова делает обобщающие выводы по материалам исследования, отмечает специфические черты употребления устойчивых сочетаний слов в научных текстах. Выдвинутая автором диссертационного исследования гипотеза полностью подтверждается: «все типы ФЕ (фразеологические единства, сращения, сочетания, выражения) имеют достаточно широкие возможности для употребления в научной речи, при этом отбор и способы функционирования этих единиц задаются не только требованиями самого научного стиля, но и внутренними закономерностями фразеологии как особой системы» (стр. 136). Открываются большие возможности для исследования ФЕ в научных текстах разных предметных областей (как представляется, наиболее интересны в этом плане гуманитарные науки – история, психология, педагогика и пр.) разных хронологических периодов.

Рецензируемая работа И.Ю. Шишловой представляет собой весьма интересное, оригинальное и актуальное лингвистическое исследование. Она отвечает современным требованиям внешнего оформления. Все используемые таблицы, цитаты и сноски интегрированы в работу, она выдержана в

требуемом для подобного рода научных текстов стиле: написана хорошим литературным языком, без терминологической усложненности, легко читается, отличается чётким научным аппаратом. Работа, безусловно, представляет перспективы для дальнейшего научного роста автора и, по моему мнению, должна быть продолжена. Хорошо было бы поставить задачу подготовки словаря «академической» фразеологии – традиционного или электронного. Библиография (220 наименований) и умелый подбор авторов свидетельствует о научной эрудиции И.Ю. Шишловой.

Особо следует отметить внушительный список авторитетных научных форумов, в рамках которых проходила апробация работы. Отдельные результаты проведенного исследования отражены в девяти (!) публикациях, в том числе четырех публикациях в рецензируемых изданиях, входящих в список ВАК. Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации.

В целом высоко оценивая диссертационное исследование И.Ю. Шишловой, в порядке дискуссии выскажу несколько частных рекомендаций, которые, возможно, будут полезны автору в будущем:

1. И.Ю. Шишлова, характеризуя распределение фразеологических единиц по тематическим группам, указывает, что «ряд ФЕ входят в довольно крупную тематическую группу «Насмешка, пренебрежение, презрение, неприязнь, ... однако контексты, в которых употребляются данные единицы, как правило, не содержат отрицательной характеристики и выражения пренебрежительного, презрительного отношения к какому-либо лицу» (стр. 66). Полезно было бы дать несколько примеров, подтверждающих это утверждение.
2. В словаре В.М. Мокиенко и В.П. Фелицыной (через Ы!) под редакцией Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова (1990) принцип классификации ФЕ всё-таки не *семантический*, а *лингвострановедческий*, т.е. по наличию у ФЕ национально-культурного содержания (стр. 68).
3. В «Перечне источников», как представляется, труды Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана, Ю.Н. Тынянова (при всём моём глубоком личном уважении к этим выдающимся учёным) отчасти нарушают гомогенность материала. Весьма жаль, что в этот список не попали труды такого филологического «златоуста», каким был А.М. Бабкин.
4. Выражение «*Не любо – не слушай, а врать (лгать) не мешай*» относится к числу пословиц и входит в собрание А.А. Барсова (Барсов 1770: 155), В.И. Даля «Пословицы русского народа» (раздел «Неправда – ложь»), фиксируется «Словарем русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова (Жуков 1991: 212). Однако при его описании, по-видимому, целесообразно было бы показать расширение сферы употребления, т.е. специфическую динамику этой единицы, которая в XVIII – XIX века занимает позицию идеонима, трансформируясь в заглавие первого

